

На правах рукописи

Баёва Елена Анатольевна

**Рецепция кантовского априоризма
как условие обоснования социальной теории**

09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск – 2011

Работа выполнена на кафедре онтологии, теории познания и социальной философии ФГ БОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Буковская Наталья Васильевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Колодий Наталия Андреевна

кандидат философских наук, доцент
Глухов Андрей Петрович

Ведущая организация: ГБОУ ВПО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники»

Защита состоится «06» декабря 2011 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.01 при ФГ БОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050 г. Томск, пр. Ленина, 36, корпус 4, ауд. 306.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Национального исследовательского Томского государственного университета по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 34а

Автореферат разослан «31» октября 2011 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 212.267.01
кандидат философских наук, доцент

И. А. Эннс

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования обусловлена ростом потребности в новой модели обоснования социальной теории с целью дескрипции процессуальной природы современного общества с использованием априорных схем, которые являются важнейшим механизмом ее легитимации.

На сегодняшний день вопрос об использовании классических априорных схем в современной социальной теории остается одним из самых сложных и противоречивых. Этому способствует ряд причин. Во-первых, это эпистемологические причины, которые связаны с тем, что начиная с 1960-х гг. социально-теоретическое знание находится в ситуации кризиса. Энтропии подвергся структурно-функциональный метатеоретический консенсус, который привел к распаду социальной теории как единой дисциплины. Возникла ситуация демонополизации критериев истины, установленных под влиянием априорного метода Канта¹, который обеспечивал механизмы легитимации и обоснования классической социальной теории. Как отмечал М. Вебер в своем докладе «Наука как призвание и профессия» (1918), априорный метод Канта способствовал обретению ясности в теоретической рефлексии, которая достигалась путем подведения социальных явлений под определенный набор понятий. Классическое описание общества базировалось на понимании социального как морального и на использовании априорных схем в качестве конститутивных. Кроме того, философия Канта и неокантианцев стали основными средствами академической институционализации социальной науки в конце XIX-начале XX вв., ее отмежевания от позитивистской формулировки О. Контом как «социальной физики».

В связи с кризисом современная социальная теория постепенно утратила фундаментальные механизмы легитимации и обоснования. Это произошло, с одной стороны, под влиянием современных альтернативных концепций, отрицающих классическую социальную теорию в качестве конституирующей схемы; с другой – в связи с критикой априорных схем как отклоняющихся от актуального познавательного опыта и последующей инклюзией в способы конструирования знания практического и

---

¹ В социальной теории кантианский априоризм сформировал исторически изначальные схемы конституирования научного опыта, являющиеся фундаментальными предпосылками научного познания. В социальной теории произошла рецепция априорных схем, результатом которой стал опыт социологизации философии Канта.

В данной работе социальная теория рассматривается как междисциплинарная теория, возникшая на стыке социологического и философского знания. В данной работе будут детально представлены как социологический, так и философский анализ темы исследования.

дореклексивного опыта. Данные обстоятельства стали источником ее кризисного состояния.

Во-вторых, это социальные причины, которые связаны с современными несистемными процессами (детрадиционализация, модернизация, индивидуализация). Эти процессы современности взаимосвязаны с современной сетевой коммуникацией, глобальным «ускользающим миром», «индивидуализированным обществом», феноменами мобильностей и рисков. Они ускоряют темп социального развития, задавая новую логику дескрипции социальных процессов в контексте времени и пространства. По мнению современных социальных теоретиков, классические схемы не пригодны для их анализа (А. Гоулднер, Р. Будон, Р. Вагнер, С. Лэш, П. Бурдьё, Э. Гидденс, А. Турен и т.д.). Соответственно, ими манифестируется радикальный разрыв с классической теорией и практика распредмечивания априорных классических установок. Все это приводит к гетерогенности и отсутствию единства социальной теории, ее контрпродуктивности, и чрезмерному развитию эмпирических исследований в ущерб исследованиям теоретическим.

Как следствие, современные социальные теоретики стали указывать на разрыв независимых фундаментальных схем с исследовательскими практиками, а также кризис метатеорий, связанный с невозможностью консолидировать знание в рамках одной парадигмы. Современная теория общества противопоставляет способам классического «спекулятивного» теоретизирования новый способ обобществления, отраженный в категориальных изменениях отношений между индивидом и обществом. Критические выпады направлены против гипостазирования общества как абстрактного объекта, существующего вне человеческого бытия. Современными теоретиками подчеркивается, что в индивидуализированном обществе, ортодоксальная (классическая) форма сообщества, складывающаяся вокруг человеческого доверия (*Gemeinschaft*) уступает место подвижным (сетевым, мобильным) формам социальной ассоциации. Изменение социальных форм индустриального общества (субкультурные классовые идентичности и связи) происходит вследствие индивидуализации ситуаций и стилей жизни в противовес иерархической модели социальных классов.

Несмотря на тотальное «распредмечивание» классических установок, полный отказ от априорных схем в современной социальной теории не возможен. Очевидно, что априорные схемы в современной социальной теории не могут быть актуализированы в классическом трансцендентальном виде (Ф. Тённис, М. Вебер, Э. Дюркгейм, Т.

Парсонс). Эпистемологические изменения привели к трансформации априори – с необходимого на контингентное, которое позволяет описывать процессуальные признаки современного общества. В этих условиях более продуктивной и востребованной представляется другая форма рецепции априорного метода Канта в социальной теории, которая представлена в концепции Г. Зиммеля. Критикуя чистый априорный метод Канта, Зиммель одновременно утверждает его в качестве конститутивной схемы и придает ему относительный характер, используя для этого релятивизм философии жизни. При таком подходе социальная реальность сохраняет, с одной стороны трансцендентальное измерение (макроуровень), с другой - индивидуальную составляющую социальных действий (микроуровень). Таким образом, подход Зиммеля, во-первых, позволяет отразить процессуальную природу современного общества; во-вторых, описать современный способ обобществления на априорных предпосылках, не прерывая радикальным образом историческую связь с классическим наследием; в-третьих, обосновать проблему социального порядка не в строгих терминах этического долженствования, а с помощью пространственно-временных категорий; в-четвертых, восстановить утраченный взаимообмен с философским знанием на легитимных для социальной теории основаниях.

Исходя из обозначенных положений, проблему данного диссертационного исследования можно сформулировать следующим образом:

Развитие социальной теории осложняется противоречием, связанного с противостоянием рационально-логического и релятивистского подходов к анализу социальной реальности. Этому способствуют современные эпистемологические и социальные процессы, отражающие динамичную, становящуюся природу общества, экспликация которого выходит за пределы классических априорных схем, сущность которых связана с логическим, онтологическим и этическим приоритетом общества над индивидом. В этих условиях обоснование социальной теории на основе рецепции чистых априорных схем (Ф. Тённис, М. Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс) показывает свою нерелевантность современным тенденциям.

Решению данной проблемы может способствовать способ обоснования социальной теории на основе трансформированной формы рецепции кантовского априоризма с использованием контингентного (относительного) априори (Г. Зиммель).

Степень разработанности проблемы

Прежде всего, влияние Канта отражено в работах Ф. Тённиса, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, на которого ссылаются данные теоретики. Рецепция Канта у Э. Дюркгейма произошла под влиянием его учителя Ш. Ренувье (лидера французских неокантианцев), направивший французского социолога по кантовскому пути². «Необходимо отметить влияние Канта и кантианства на теорию Дюркгейма. Речь идет, прежде всего, о концепции морали и нравственного долга, пронизывающей всю теорию основателя Французской социологической школы»³. Философия Канта привлекла Вебера еще в молодости, во время его учебы в Гейдельбергском университете, что предопределило его идейные установки⁴. Кант косвенным образом воздействовал на социологию Ф. Тённиса: «Конечно, Теннис далеко не кантианец, но зависимость от Канта очень сильна во всей социологии»⁵. Рецепция кантовского априоризма у Парсонса является в большей степени опосредованной – через социологию М. Вебера и Э. Дюркгейма. Также Парсонс закончил Гейдельбергский университет, где у него сформировалась линия рецепции Канта после посещения семинаров К. Ясперса⁶. Докторская диссертация Зиммеля защищена по теме «Природа материи с точки зрения физической монадологии Канта», а сам мыслитель прошел творческую эволюцию от позитивизма и кантианства до философии жизни⁷.

Среди западных социальных философов проблема влияния философии Канта и трансцендентализма на социальную теорию затрагивается в работах Т. Адорно, М. Шелера, К. Мангейма, Ю. Хабермаса, Р. Арона. У западных социальных теоретиков тема влияния Канта и трансцендентализма отражена в работах Н. Лумана, Б. Латура, О. Раммштедта, В. Моммзена, Дж. Александера, П. Бурдьё, Р. Арона, Х. Абельса, Лоика Ж. Д.

К отечественным ученым, отмечавшим влияние кантианства и неокантианства на становление социальной теории, относятся социальные философы Давыдов Ю. Н., Гайденко П. П., социологи Гофман А. Б., Копосов Н. Е., Филиппов А. Ф., Л. Г. Ионин.

---

² Копосов Н. Е. Кризис социальных наук во Франции // Вестник РАН. – 1998. – том 68. – №12. С. 1119

³ Гофман А. Б. Социология Эмиля Дюркгейма // Э. Дюркгейм. Социология. - М.: Канон-Пресс, 2006. С. 311

⁴ Гайденко П. П., Давыдов Ю. Н. История и рациональность. Социология Вебера и веберовский ренессанс. - М.: Политиздат, 1991. С. 29

⁵ Филиппов А. Ф. Ясность беспокойство и рефлексия: к социологической характеристике современности // Социологическое обозрение. - Том 7.- № 1. – 2008. С.99

⁶ Парсонс Т. О теории и метатеории // Теоретическая социология. Антология. - М.: Университетский дом. 2002. Т. 2. С. 44-45

⁷ Филиппов А.Ф. Обоснование теоретической социологии: введение в концепцию Георга Зиммеля // Социологический журнал. - №2. – 1994

Опыт социологизации Канта (например, в исследовании темы социогенеза кантианских категорий в социальной теории Э. Дюркгейма) отмечают отечественные социологи В. В. Волков и О. В. Хархордин. Генетическую связь социальной науки с философией подчеркивает российский социолог Ю. Л. Качанов.

Также в работе используются работы отечественных историков философии, которые занимались историко-философским исследованием И. Канта и неокантианского движения (Асмус В. Ф., Гулыга А., Зотов А. Ф.). Эпистемологические противоречия между классическим и современными социальным знанием, их корреляция с проблематикой современных социальных процессов, изучается такими современными западными социальными теоретиками как А. Гоулднер, Р. Будон, Э. Гидденс, У. Бек, А. Турен, С. Лэш, Б. Латур, Х. Йоас, Й. Эльстер, Н. Луман, Д. Тоувс, Х. Абельс, Г. Вагнер, З. Бауман, П. Бурдьё.

Проблеме несистемных современных социальных процессов (детрадиционализация, индивидуализация, модернизация), посвящены работы Хабермаса Ю., Б. Адам, У. Бека, З. Баумана, П. Хилас, Т. Люкса, Дж. Томпсона, Дж. Урри. Среди современных западных социальных теоретиков о современных социальных процессах как становлении пишут Э. Гидденс, З. Бауман, С. Лэш, Х. Йоас.

Особенно сильное влияние концепция Г. Зиммеля оказала на изучение тематики пространства в социальной теории. В частности, его подход является источником разработки теории социальных событий и социологии пространства отечественным социологом А. Ф. Филипповым. Теория Г. Зиммеля стала источником изучения процессов глобализации (особенно феномена пространственной мобильности) современными социальными теоретиками Дж. Урри, З. Бауманом, У. Бекком, Э. Гидденсом.

Итак, в вышеперечисленных источниках тематика влияния априоризма Канта не является магистральной, а отмечается косвенным образом. Обозначенный выше круг литературы, лишь в незначительной мере в виде отдельных аспектов затрагивает влияние Канта на социальную теорию, не выделяя эту тему в отдельную проблематику. Полный анализ влияния априорного метода Канта на социальную теорию позволит показать динамику его эволюции, фундаментальность и одновременно эвристичность, исследовать новые пути решения проблемы обоснования социально-теоретического знания.

Объектом исследования является фундаментальное влияние априорного метода Канта на развитие социальной теории.

Предметом исследования является рецепция априорного метода Канта как основного условия обоснования и трансформации социальной теории.

Недостаточная степень проработанности проблемы влияния априорного метода Канта на социальную теорию позволяет определить **цель диссертации** – изучить рецепцию кантовского априоризма в качестве фундаментального условия обоснования социальной теории и обозначить основные направления ее трансформации.

Для достижения данной цели необходимо решение следующих задач:

1. Проследить развитие социальной теории под углом рецепции кантовской традиции
2. Выявить специфику рецепции априорного метода Канта в классической социальной теории и его влияния на ее кодификацию
3. Проанализировать неоднородность рецепции кантовского априоризма в социальной теории с позиции особенностей применения априори.
4. Охарактеризовать теоретические основания каузальной трактовки общества, возникшей под влиянием априорного метода.
5. Рассмотреть концепцию социального порядка в социальной теории с точки зрения этического идеализма и пространственно-временных категорий
6. Проанализировать несистемные социальные процессы в современном обществе и эпистемологические изменения в контексте вектора развития современной социальной теории.
7. Обосновать актуальное значение концепции Г. Зиммеля в современном социальном анализе, близость его подхода к современной социальной теории.

Теоретико-методологической основой исследования является метод историко-теоретической реконструкции знания в социологической и философской традиции. В работе широко используется метод обоснования как способ теоретического конструирования знания, исходящего из фундаментальных предпосылок как сущностного основания теории. Также в работе широко используется компаративный метод, в рамках которого осуществляется сравнение и сопоставление различных теоретических подходов, выявление их особенностей.

На основе обозначенных цели и задач исследования можно выделить четыре группы релевантных для исследования источников:

- В первую группу входят работы, являющиеся первичными источниками. Это работы Канта и основных реципиентов его метода в социальной теории - Ф. Тённиса, М.Вебера, Э.Дюркгейма, Г.Зиммеля, Т.Парсонса.

- Во вторую группу источников входят авторы, которые занимались анализом влияния Канта и трансцендентального измерения социальной реальности, его роли с одной стороны, в формировании личности и механизмов социального взаимодействия, с другой – аксиоматизации и кодификации социально-теоретического знания. Это, прежде всего, работы классических социальных философов и теоретиков К. Мангейма, Т. Адорно, М. Шелера, А. Шюца. Среди российских исследователей следует отметить работы Ю. Н. Давыдова, Н. Е. Копосова, Ю. Л. Качанова, А.Ф. Филиппова.

- К третьей группе работ относятся философские и социологические источники, которые позволили обозначить группу социальных и эпистемологических проблем в развитии социальной теории. К современным социальным теоретикам и социальным философам, которые в своих исследованиях задают критический настрой в отношении логического, онтологического и этического приоритета общества по отношению к индивиду, относятся работы У. Аутвейта, К. Лихтблау, Ю. Хабермаса, Н. Лумана, Б. Латура, У. Бека, Д. Фрисби, Д. Ливайна, Б. Тёрнера Р. Будона, А. Гоулднера, П. Бурдьё, С. Московичи, О. Раммштедта, В. Моммзена, Дж. Александера, Р. Арона. К философским работам, позволившим обозначить трансформацию априори, относятся работы К. Хюбнера, К. Поппера, Г. Башляра. Данные работы позволили проблематизировать каузальную трактовку общества, и показать неоднородность рецепции кантовского априоризма в социальной теории.

- Четвертую группу исследований составляют работы, которые находятся в основе разработки онтологии социального становления. Это, прежде всего исследования российского социолога Л. Г. Ионина, который обозначил идею общества как становления в социальной теории Г. Зиммеля. Также подходы к обществу как становлению, обозначены в работах Э. Гидденса, З. Баумана, С. Лэша, Дж. Урри, Х. Йоаса. Для обоснования процессуальной (становящейся) природы социальной реальности, использовались работы представителей философии жизни (В. Дильтея, А. Бергсона, Ф. Ницше, Г. Риккерта). Проблема пространственно-временной перспективы в социальном взаимодействии исследуется при помощи работ А. Шюца, Дж. Г. Мида, П.

Бергера, Т. Лукмана, Х. Абельса, Э. Гидденса, С. Лэша, Дж. Урри, З. Баумана, Н. Лумана, Д. Тоувса, Х. Йоаса.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые напрямую отдельно выделена и детально проработана тема фундаментального влияния Канта на социальную теорию и поставлена проблема ее обоснования в этом контексте.

2. Представлен оригинальный подход к проблеме с точки зрения рецепции кантовского априоризма в социальной теории. В работе показано, что рецепция данного метода является неоднородной и формирует два способа теоретического ее обоснования: общество как источник причинности и онтология социального становления.

3. Показано противопоставление метатеоретическому канону (где центральным понятием является система), основанного на тезисе о конвергенции, «неканонической» социальной теории (где основным понятием является процесс) и доказательство ее релевантности современной социальной аналитике. Это позволило эксплицировать вклад Г. Зиммеля в качестве подхода, предлагающего предпосылки для разрешения эпистемологического кризиса в социальной теории.

4. Предложен новый способ обоснования социальной теории, в котором обоснованы возможности решения актуальной на сегодняшний день задачи - интеграции макроуровня (трансцендентального) и микроуровня (индивидуального измерения) в изучении социальной реальности.

5. Раскрыты новые возможности обоснования концепции социального порядка с использованием пространственно-временных категорий, что открывает дальнейшие возможности для изучения феноменов времени и пространства в социальной теории с точки зрения априорного метода.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Априорный метод Канта является фундаментальным условием обоснования, способный разрешить эпистемологические противоречия в социальной теории, такие как противостояние каузальной и релятивистской трактовки общества, субъект / объектного подходов к интерпретации социальной реальности, а также предложить новые теоретические схемы и аналитические инструменты для анализа современной социальной реальности.

2. Трансформация рецепции априорного метода Канта в социальной теории привела к переходу от рационального априори к контингентному, что создает теоретические предпосылки для обоснования процессуальной природы современного общества.

3. Рецепция кантовского априоризма в социальной теории выражается в двух основных подходах. Первая позиция, в которой показывается доминирование социальной структуры, основана на рационально-логическом подходе и обозначена концепцией общества как источника причинности (Ф. Тённис, М. Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс). Вторая, где общество представлено в виде процесса, в рамках которого взаимодействуют индивидуальные воли, основана на релятивистском подходе и обозначена как онтология социального становления (Г. Зиммель). Рецепция кантовского априоризма в социальной теории Г. Зиммеля, имеющая междисциплинарный характер, создает предпосылки для объединения рационально-логического и релятивистского подходов в целях преодоления эпистемологического кризиса в современной социальной теории.

4. Под влиянием современных социальных процессов развитие современного общества приобрело процессуальный, мобильный характер, где ведущую роль играют контингентные (несистемные) явления. Процессуальная природа современного общества раскрывается, во-первых, в аспекте индивидуализации социальных процессов; во-вторых, в аспекте пространственно-временного взаимодействия, создающего априорные предпосылки для социальной интеграции.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в предлагаемом способе современного социального теоретизирования на основе кантовского априоризма, в обосновании которого использованы адекватные философские и социологические источники. В историко-теоретическом плане диссертация является, во-первых, результатом детального изучения опыта социологизации философии Канта с последующим раскрытием фундаментальности и эвристичности его априорного метода. Во-вторых, отражает динамику рецепции априорного метода Канта, трансформацию априори – с необходимого на контингентное, что позволяет создать обновленную социальную онтологию.

В эпистемологическом плане результаты исследования представляют новые возможности для решения кризиса социальной теории, осмысления роли фундаментальных теоретических схем в ее конструировании, решения базовых

дихотомий – объективизм / релятивизм, социологизм / номинализм, общество как система / общество как процесс; предлагает новый способ обоснования социальной теории с использованием ресурсов классической теории.

Результаты работы могут быть использованы для исследовательских целей, связанных с анализом теоретических проблем современной социологии, разработкой решений для преодоления эпистемологических проблем, для междисциплинарного изучения феномена общества. Также результаты работы представляют практическую значимость для разработки курсов по классической и современной социальной теории, социальной философии; теоретического обоснования качественной методологии в социологических исследованиях.

Апробация работы. Результаты исследования отражены в ряде публикаций, среди которых два научных журнала, рекомендованных ВАК - «Вестник Томского государственного университета» и «Эпистемология и философия науки». Также результаты были апробированы и представлены в сборниках следующих конференций: Всероссийского семинара молодых ученых «Дефиниции культуры» (г. Томск, Томский государственный университет, в 2006 г.); II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы социальной философии» (г. Томск, Томский политехнический университет, 2005 г.); XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (г. Москва, Московский госуниверситет им. Ломоносова, 2010 г.).

Структура работы состоит из введения, 3 глав, заключения и списка литературы из 185 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень научной разработанности проблемы в отечественной и западной науке, определяется объект и предмет, а также ряд конкретных задач диссертационного исследования, приведены методологические основания исследования, раскрываются положения, выносимые на защиту, а также научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первом параграфе первой главы «1.1. Направления рецепции кантовского априоризма: общая характеристика» показывается логика рецепции априорного

метода Канта в социальной теории и его значение для процесса конструирования социально-теоретического знания на основе фундаментальных априорных предпосылок. Понятие рецепции в данном случае напрямую отражает кантовское понятие рефлексии, смысл которой заключается в возможности использования для всех вещей эмпирически определенных понятий.

Для раскрытия основных трансверсальных направлений рецепции были введены понятие обоснования, раскрыты основные положения трансцендентальной философии Канта, а также обозначены основные ориентиры ее социологизации.

В данном параграфе продемонстрировано, что одним из основных направлений рецепции стало то, что, во-первых, объяснение социальных процессов приобрело рационально-логический характер, моделирование которых осуществляется при помощи когерентной системы понятий и определений, кодифицировавших социальную теорию. Рецепция априорного метода Канта ознаменовала наступление нового этапа в развитии социальной теории, который критически противопоставлялся позитивистским системам О. Конта, Г. Спенсера, Дж. С. Милля.

Во-вторых, социальная теория стала пониматься как форма социального познания социальных явлений, конституируемая априорными условиями. Научность знания определяется соответствием общепринятой схеме опыта социальной реальности. Соответственно, социальная реальность – это конструируемая наукой совокупность всех возможных предметов социального познания, выступающих смыслообразующими априори, или условиями любого познавательного акта.

В-третьих, результатом рецепции стало формирование социально-теоретического знания под влиянием теоретической и практической философии Канта, стержнем которых являются естественнонаучный и правовой законы. Естественнонаучный закон обуславливает формулировку фактического хода отдельных единичных событий, а правовой закон обуславливает легальность социального порядка, определяющий индивидуальную волю.

В-четвертых, на основе методологии Канта, социальные теоретики поставили фундаментальный вопрос: «Как возможно общество?». Разделение Кантом эмпирического (психологического) и трансцендентального (сверхиндивидуального) субъекта привело к тому, что сфера чувственного переживания в социальном познании ассоциировалась с релятивистскими, недостоверными и ненаучными критериями. Как результат противопоставления рационализма и психологизма, в социальной теории

возникла дихотомия, двойственным образом описывающая феномен общества в виде противостояния двух понятий «система» versus «процесс».

В-пятых, кантовский априоризм выступил методологической основой способа «овеществления» социального бытия, гносеологических условий возможности общества. В основе теоретической рефлексии социального мира находится ряд априорных допущений, когда многообразие чувственно воспринимаемого мира упорядочивается посредством «синтеза схватывания», подчиненного в свою очередь, категориям, применимых ко всем предметам опыта (понятие идеальных типов, или нормальных понятий). В основе идеально-типической модели социального познания находится способ восприятия эмпирической реальности по закону причинности.

В-шестых, следствием рецепции стало то, что классическая социальная теория стала исходить из отождествляющей логики, или представления общества как взаимосвязанного единства множественности частей, внутри которого осуществляются различные формы социального взаимодействия на основе всеобщности, единые в своей внутренней и внешней направленности. С точки зрения кантовского априоризма категория общества есть не что иное, как синтез, разрешающий антиномию единство/множество (целое/часть) в пользу целого. Возможность примата целого (общества) по отношению к частям (индивидам), их однородность достигается путем активации трансцендентальной схемы – необходимого условия познания, без которой этот процесс был бы невозможным. Чувственное многообразие социального мира путем трансцендентальной схемы доводится до однородности с категориями.

И, наконец, социальной теорией было воспринято кантианское понятие истины, сущность которой заключена в согласованности суждения с предметом, что стало предпосылкой формирования конвенции среди социальных теоретиков, которая структурировала знание, четко определив критерии истины.

Во втором параграфе первой главы «1.2. Априоризм Канта и конвенция классических социальных теоретиков» анализируется роль кантовского априоризма в формировании теоретической конвенции в среде социальных теоретиков в виде совокупности норм этики научного дискурса. Внутри конвенции были установлены критерии, которые были сформулированы в соответствии с понятием истины Канта. Истина (*convenientia*) устанавливает строгий характер отношения к правилам согласования, или конвенции. Знание, полученное вне конвенциональных правил, расценивается как ненаучное, ложное.

Конвенция рассматривается в качестве эпистемы, или трансцендентального элемента организации социального познания. Как первичная структура, эпистема конституирует остальные моменты социального познания, реализуясь как набор норм и правил, запретов и выборов. В рамках конвенции познание обусловлено априорной схемой исследования, согласно которой конституируется рациональный систематический дискурс о социальной реальности. Конвенция как определенный род эпистемы задает исторический горизонт познания в социальной науке, манифестируя использование единой системы понятий.

Таким образом, спецификация классической социальной теории произошла в виде теоретической конвенции в русле априорного метода Канта, который использовался теоретиками для демонстрации узости сциентистско-позитивистских взглядов и для анализа рационального характера общества модерна. Реальность конвенции проявилась в том, что Ф. Тённис, М. Вебер, Э. Дюркгейм отталкиваются от кантианских взглядов относительно взглядов на право, мораль, религию, государство и науку, исходя из которых классики социальной теории настаивали на рационализации социального знания, освобождению его от метафизических амбиций, и обретению собственной предметной направленности. Впоследствии данная конвенция выступила основанием для создания метатеоретического структурно-функционального консенсуса, где центральными фигурами выступают М. Вебер и Э. Дюркгейм. Метатеория утвердила понимание общества как системы в качестве доминантного подхода, придав статус «маргинальности» концепции Г. Зиммеля как метафизической и релятивистской, узаконив разрыв между философским и социологическим знанием. Вследствие доминирования метатеоретического канона произошла кодификация социальной теории структурно-функционалистской терминологией, в центре которой находится понятие общества как «системы».

В третьем параграфе первой главы «1.3. Неокантианская традиция в классической социальной теории: между априори и переживанием социального мира» показывается, что неокантианское направление выступило одной из форм рецепции и одновременно трансформации априорного метода Канта в социальной теории. В неокантианской традиции познание культуры сочетает априорные начала и метод переживания. В своей критике позитивизма классическая социальная наука отталкивается от «понимающей» программы В. Дильтея и неокантианских принципов «свободы от оценочных суждений». Научное знание должно соотноситься с

ценностями, или общими принципами рациональной деятельности, на основе которых происходит наделение различных объектов практической значимостью. Такое понятие ценности, связывается с практическим началом человека, который ставит определенные цели и использует их в качестве ориентира для оценивания окружающего мира вещей, имеет кантианский смысл. Используя идею Канта о соединении ценности и целей человеческой деятельности, Г. Риккерт и В. Виндельбанд развивали учение об общезначимых, или трансцендентальных ценностях.

Под влиянием неокантианского движения в социальной теории возникли предпосылки консолидации априорных схем и метода переживания. Это стремление, проявилось в разработке М. Вебером и Г. Зиммелем понимающей социологии. По аналогии с Г. Риккертом М. Вебер сочетал метод понимания с методом объяснения. Данный метод предполагает соотнесение эмпирического многообразия с суждениями - общезначимыми принципами, или ценностями. Г. Зиммель, в отличие от М. Вебера, развивает основную установку В. Дильтея - исследователь должен не эксплицировать мир в логических схемах, а герменевтически переживать, понимать его.

Влияние неокантианской традиции отразилось на специфике фундирования понимающей социологии через условное обозначение «линии Дильтея», которой придерживался Зиммель, в большей степени опирающийся на категорию переживания, а также «линию Риккерта», продолженную Вебером в его стремлении понять социальное поведение посредством каузального объяснения. В данном параграфе выявлено, что предпосылки консолидации априорных схем и метода переживания, а также решение проблемы психологизма в социальной теории были реализованы на основе неокантианского подхода М. Вебера.

В четвертом параграфе первой главы «1.4. Релятивизация априоризма Канта в классической социальной теории» представлена отличная от подхода Ф. Тённиса, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса «релятивистская» форма рецепции кантовского априоризма в социальной теории, рассматривающая общество в виде процесса (становления). Данный подход раскрывается в опоре на социальную теорию немецкого социального теоретика Г. Зиммеля, обозначенный в работе как онтология социального становления.

В этом разделе подчеркивается, что Зиммель по основной идейной направленности является кантианцем, но его особенность в том, что он выходит за ограничения кантовской философии, одновременно утверждая в качестве

фундаментальных его априорные схемы. Априори Зиммеля – это относительное априори, допускающее эмпирические случайности, порождаемые психофизиологической реальностью. Общество – это сконструированное образование, имеющее процессуальную природу. Психические процессы индивидов, как конкретных носителей исторической действительности, составляют содержание, или материю обобществления. Как процесс, общество вторично по отношению к человеческой индивидуальности, не является абсолютным единством, всеобщей системой, поддерживаемой коллективным сознанием. Ценности в себе, или формы, возникшие в процессе переработки «чистого потока жизни» (формы права, нравов, общения), интегрируют индивидов в рамках совместного пространственно-временного существования. Суть обобществления (*Vergesellschaftung*) заключается в перманентном становлении общества. Особенность рецепции Зиммеля в том, что наделяя первостепенным значением индивидуальное бытие, Зиммель не отказывается в своей концепции полностью от трансцендентальных целостностей (общество, классы, коллективное сознание), сочетая априорный метод и релятивизм.

Установлено, что Зиммель в своей социальной онтологии релятивизировал кантовский априоризм, рассматривая общество как социальное становление, в котором индивиды не поглощаются целостностью общества окончательно, а продолжают сосуществовать и самостоятельно от его реальности. Опыт социологизации философии Канта Зиммелем является релятивистским. Концепция Зиммеля позволяет конструировать социально-теоретическое знание на основе относительного априори, которое учитывает контингентные социальные процессы, связанные с динамикой социальной реальности, индивидуальным жизненным многообразием и пространственно-временными аспектами социального взаимодействия.

Во **второй главе «Теоретические основания каузальной трактовки общества»**, рассматривается форма рецепции кантовского априоризма, обозначенная в работе концепцией общества как источника причинности. Представителями данного подхода являются Ф. Тённис, М. Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс.

В данной концепции рационально-логическая рецепция априоризма Канта проявляется, во-первых, в «чистом» априорном методе познания социальной реальности, который раскрывается в опоре на необходимый (рациональный) характер априори; во-вторых, в рациональном способе кодификации теории путем использования

систематических научных категорий; и, в-третьих, понятия социального порядка на основе морали и права.

В первом параграфе второй главы «2.1. Логика рационализации в кодификации социальной теории» исследуется применение кантианской и неокантианской логики в классической социальной теории в виде совокупности фиксированных и кодифицированных знаний, в основании которой находится общепринятая структура мышления. Кодификационные схемы рассматриваются как набор диспозиций, условия эксплицитной нормативности, выступающие основой для объективации эмпирического опыта.

Универсальность логики рациональности Канта отразилась и в изучении социальными теоретиками модернизации индустриального общества, его «расколдовывании», секуляризации светского и религиозного миров. Описание общества исходило из рационалистических предпосылок, которые у Канта раскрываются через его концепцию морали и права. Рациональный социальный порядок рассматривается как основа целерационального действия, форма социальной интеграции инкорпорирующая целерациональные структуры в личностную и институциональную системы. Вслед за Вебером и Дюркгеймом, логику рационализации в классической социальной теории продолжает Т. Парсонс, в метатеории которого познание общества как системы осуществляется, с одной стороны, на основе подчинения научной теории логическому рациональному обоснованию с использованием совокупности релевантных понятий; с другой – на основе социального порядка, действующего в виде совокупности морально-правовых норм, закрепляющего этический приоритет общества над личностью.

В рамках этого параграфа показано, что кодификация классической социальной теории является опытом рационально-логической социологизации философии Канта. Кодификация предполагает, что познание социальной реальности подразумевает логическую обработку, или применение системы рациональных понятий на теоретическом и эмпирическом уровне. Классические социальные теоретики систематически использовали ограниченное число базовых понятий для анализа социальной реальности, соблюдая тем самым приверженность требованиям принципа рациональности в научной этике Канта. К таким понятиям относятся система, нормы, ценности, социальный порядок, коллективная общность, харизма, разум и др.

Во втором параграфе второй главы «2.2. Концепция общества как источника причинности» характеризуется сущность концепции общества как источника причинности, и выявляются основные причины ее доминирования в классической социальной теории. Концепция общества как источника причинности является теоретическим продуктом логики рационализации в социальной теории (Ф. Тённис, М. Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс). Для раскрытия сущности концепции общества как источника причинности вводится понятие рационального априори Канта, что означает процедуру логического выведения одного события с помощью каузальных механизмов из других событий. Это позволяет целостности выстраиваться в виде взаимосвязей, отсылая к своему первоисточнику – обществу.

В концепции общества как источника причинности отождествляющая логика, по принципу которой эксплицируется социальная реальность, подчеркивает ее индифферентность к индивидуальному бытию. Здесь обосновывается бесспорный приоритет социальной реальности над индивидуальным началом. Понятия причинности, целесообразности, функции, структуры в трактовке общества являются производными от понятия необходимого и достаточного (коллективного) разума.

Центральный тезис классической социальной онтологии конституирует бытие как данность, утверждая объективный статус социальной реальности. Как источник причинности (особенно в радикальной версии Т. Парсонса), во-первых, имеет логический приоритет: общество предстает в виде необходимой схемы, в которой интеллигибельный аспект (система идей) детерминирует деятельностно-поведенческий аспект. Во-вторых, онтологический приоритет, когда общество выступает социальным субстратом, обладающим внешней силой по отношению к индивидам. Его внешние признаки связываются с объективными свойствами, а не случайными (эмпирическими). В-третьих, этический приоритет: общество рассматривается как реальность «особого типа», объективирующая автономию воли, воспитывая и навязывая чувство долга в процессе социализации.

Эпистемологически концепция общества как источника причинности отображается, во-первых, в структурной онтологии, которая обосновывает генезис аксиоматики в социальной теории; во-вторых, в позиции социологического реализма, где общество выступает общим теоретическим знаменателем; в-третьих, в применении априорных положений в социальном познании в качестве конститутивных схем.

Теоретическим апогеем концепции общества как источника причинности становится системная трактовка общества в метатеоретическом каноне Т. Парсонса.

В третьем параграфе второй главы «**2.3. Априорные схемы как основа метатеоретических конструкций (общество как система)**» показывается воспроизводство априорных схем в структурно-функциональной метатеории Т. Парсонса. Реконструируя социологию М. Вебера и Э. Дюркгейма в своей «большой теории» (Grand theory), Т. Парсонс методом конвергенции вычленяет из классической теории для своей парадигмы априорные схемы для обоснования объективности социального познания.

В своей метатеории Т. Парсонс отождествляет понятие «социального действия» с понятием «система», с целью подчеркнуть интерес не к конкретному физическому поведению, а к его обобщенным типовым характеристикам (образцам) и осмысленным результатам (физическим, культурным и т.д.). В социальной системе взаимодействие обособлено от совокупности процессов действия отдельных участников. Зависимость общества от индивида снижается путем выработки адаптивных возможностей, которые менее подвержены воздействию частных, случайных причин, вызванных личностными или индивидуальными различиями.

Для обоснования структуры социального действия Парсонс заимствует у Вебера телеологическую модель в качестве основополагающей для всех действий и придает большое значение его ценностной обусловленности. Вслед за Дюркгеймом Парсонс в утверждении социального порядка в обществе отдает основную роль процессу социализации. Ценности и нормы, усвоенные в процессе социализации, формируют чувство долженствования. Социальный порядок становится возможным на основе общих ценностей. Конвергенция классических идей позволила Парсонсу провести последовательную критику утилитаризма и обосновать решение «гоббсовской проблемы», в которой он возражает Гоббсу относительно абсолютной власти государства по отношению к обществу и преобладания эгоизма в человеческой природе.

Вследствие доминирования структурно-функциональной метатеории в социальной теории укрепилась определенная система категорий, в которой одной из центральных проблем является социальный порядок на основе обобщенных типовых характеристик (образцов) и общих ценностей. Созданием своей метатеории Парсонс утвердил систематизированную генеалогию социальной теории, основанную на реконструкции европейской научной мысли XIX-начала XX вв. В результате в

социальной теории утвердился метатеоретический канон, который закрепил влияние Ф. Тенниса, Э. Дюркгейма, М. Вебера и самого Парсонса, возведя социальную теорию Г. Зиммеля в разряд «остаточных категорий», дискредитировав на долгие годы процессуальный подход к природе общества.

В четвертом параграфе второй главы «2.4. Социальный порядок и практические постулаты Канта» показывается взаимосвязь постулатов практической философии Канта и концепции социального порядка, ставшая концептуальным базисом концепции общества как источника причинности. В социальном порядке отождествляется этическое и социальное в соответствии с основной практической проблемой – отношением закона и морали, соотносимых на априорном уровне.

У М.Вебера и Э.Дюркгейма обоснование социального порядка исходит из моральной и правовой концепции Канта. В социальной теории М.Вебера моральное поведение диктуется внутренним сознанием долга, а правовое – внешними по отношению к сознанию предписаниями закона, независимо от внутренних мотивов. У Э.Дюркгейма условием возможности социального порядка выступает мораль - субстанциальный корпус максим и предписаний, которые не подвергаются рефлексии обыденным сознанием. Репрессивный характер нравов проявляется, когда коллективные нормы приходят в противоречие с интересами индивидов (когда свобода воли сталкивается с необходимостью).

Выявлено, что в классической социальной теории моральный авторитет общества, и соответственно социальный порядок, укрепляется религией. Отсюда подчеркивается пристальное внимание Вебера и Дюркгейма к роли религии как субстрату социальной солидарности. Когда власть религии ослабевает, социальный порядок утверждается общественным разделением труда, реальность которого становится моральным фактом.

Подходы, разработанные Вебером и Дюркгеймом, использовал Т. Парсонс, который поместил структурированный нормативный порядок в центр своей социальной системы. Также как и Кант, Парсонс исходит не из естественного состояния, а из допущения определенной меры социального порядка и доверия, априорно существующих между людьми в качестве базовой моральной ценности. Таким образом, концепция социального порядка, основанная на постулатах практической философии Канта, по точному выражению английского социолога Й. Эльстера становится

«цементом общества»⁸, скрепляющего общество репрессивным характером нравов, силой физического и морального принуждения. Этот подход стал онтологическим фундаментом концепции общества как источника причинности, где понятие социального трактуется как моральная общность, поддерживаемая коллективным сознанием с одной стороны и системой юридических норм и правил – с другой.

В третьей главе **«Теоретические основания онтологии социального становления»**, исследуется релятивистская рецепция кантовского априоризма Г. Зиммелем, соединившего метод Канта с философией жизни. В этом подходе общество рассматривается как становящийся процесс, где его основным источником образования выступают индивидуальные воли. Исходя из логики и тезауруса Зиммеля, данная рецепция обозначается как онтология социального становления, в рамках которой понятие общества как процесса противопоставляется понятию общества как системы. Это отвечает требованиям современной социальной аналитики и позволяет избежать радикализации одного из аспектов – либо преобладания трансцендентных сущностей (общество), либо имманентных реальностей (индивиды). В данном подходе социальный порядок определяется пространственно-временными рамками, а не строгими требованиями категорического императива.

В первом параграфе третьей главы **«3.1. Эпистемологические предпосылки трансформации классической социальной теории»** обозначаются причины трансформации системы Канта в философской традиции, которые привели к образованию в социальной теории новых направлений и течений. Выделены три основных направления, повлиявших на трансформацию классической формы рецепции кантовского априоризма в социальной теории: феноменология (Э. Гуссерль, А. Шюц), философия жизни (Ф. Ницше, А. Бергсон, Г. Зиммель) и философия науки (К. Поппер, Г. Башляр, К. Хюбнер). С позиции данных направлений раскрывается влияние феноменов времени, intersubjectивности, включение элементов случайности (чувственных, психических явлений) в контекст социального теоретизирования, а также смена необходимого априори на контингентное в социальном познании.

Включение элементов случайности в контекст социального теоретизирования привело к включению контингентных событий на равноценных основаниях с социальными фактами, которые упраздняются или дополняются событиями внутреннего

---

⁸ Elster J. The Cement of Society. A Study of social order. - Cambridge: Cambridge University Press, 1990

характера, имеющие, скорее маргинальный характер. В современной социальной теории истина становится контингентной, проявляется в зависимости от определенного набора условий и приводит к революционным для научного знания последствиям. Постановка проблемы истины в социальной теории происходит в опоре на постмодернистский философский дискурс. Так, немецкий социальный теоретик Н. Луман, отражая проблему истины, связанную с метафизикой присутствия и отсутствия, ставит вопросы «Что происходит?» и «Что за этим кроется?». Наблюдатель делает выбор в пользу какой-либо из сторон и проводит различие, обозначая тем самым, «что происходит», и соответственно, что «за этим кроется». Проведение различия, разделяющего мир границей на две части, по словам Н. Лумана, отсылает к концепту difference Ж. Деррида, который стирает разделение между метафизикой присутствия и отсутствия. Этот момент указывает на кардинальное расщепление каузальной связи, что также отображено в философии Ж. Делёза, у которого поворот от глубины к поверхности, поверхностным эффектам обнажает скрытые ранее симулякры. Таким образом, понятие истины в современной социальной теории сводится к тому, что единое (общество) и иное (индивиды) не исключают друг друга, а находятся в отношениях дополняющей сопряженности синтеза. Данное понимание истины позволяет современным социальным теоретикам сформулировать новую социальную онтологию, представляя общество как нечто сконструированное, процессуальное, не являющееся скрытым источником причинности.

Предпринятый анализ эпистемологических предпосылок новой социальной онтологии показал, что, во-первых, формирование такого рода онтологии не должно редуцироваться к созданию метатеории. Во-вторых, обоснование современной социальной теории должно основываться на контингентном, а не рациональном априори. В-третьих, внутренние ресурсы социальной теории содержат предпосылки для обоснования с постмодернистским философским дискурсом (Ж. Деррида, Ж. Делез, Ж. Л. Нанси).

Во втором параграфе третьей главы **«3.2. Социальные предпосылки: несистемные процессы в современном обществе»** рассматриваются современные социальные процессы, связанные со структурными изменениями общества модерна. Для обозначения данных изменений современные социальные теоретики используют различные термины: «общество риска» (У. Бек), «индивидуализированное общество» (З. Бауман), «ускользающий мир» (Э. Гидденс) и т.д.

Современное общество риска – это продукт преумножения видений мира, культур (различий), субкультур, движений и т.д. Различия постоянно пребывают в состоянии напряженности, которые в течение времени эволюционируют к определенной форме. Рост рисков обесценивает операционную логику таких классических институтов, как нация-государство и индустриальное общество. Одним из несистемных процессов, ставящих под сомнение их легитимность, является процесс *детрадиционализации*. В работе показывается, что дискредитация идеи традиции является кантианской традицией. В классической социальной теории Ф. Тённиса, М. Вебера, Э. Дюркгейма детрадиционализация связывается с упадком традиционного начала и переходом от традиционного к индустриальному обществу. В современном обществе детрадиционализация связывается с упадком верования в предданный символический порядок. Социальная жизнь становится высокодифференцированной, многокомплексной, лишенной субстанциальной власти традиции. Закономерными следствиями детрадиционализации становится процесс *индивидуализации*, вызывающий дезинтеграцию прежних существующих социальных форм (классов, социального статуса, гендерных ролей) и т.д.

Последствиями детрадиционализации и индивидуализации является трансформация классических схем социального взаимодействия. Используя метатеоретический язык Т. Парсонса, можно сказать, что в процессе детрадиционализации в современном обществе высвобождаются механизмы «двойной контингентности» (*double contingency*) и разрушаются традиционные механизмы ожидания. Индетерминизм двойной контингентности в процессе социального взаимодействия приводит к проблеме социального порядка на основе моральных норм и правил, акцентируя внимание на пространственно-временных формах социального взаимодействия. Как результат формируются новые паттерны и ритуалы поведения, формы социального взаимодействия, механизмы ожиданий, противоположные традиционным формам.

Таким образом, трансформация традиционных форм социального взаимодействия в контексте несистемных процессов (детрадиционализация, индивидуализация, модернизация) также диктуют необходимость создания новой социальной онтологии, отражающей процессуальную природу современного общества в терминах времени и пространства. И в этом контексте обоснование социальной теории с помощью рецепции кантианского метода Г. Зиммелем представляется более продуктивным.

В третьем параграфе третьей главы «3.3. Понятие онтологии социального становления (общество как процесс)» показывается, что в условиях обозначенной эпистемологической неопределенности и несистемных социальных процессов, возникает необходимость нового обоснования социально-теоретического знания на основе контингентного априори. В данном случае понятие контингентности подчеркивает включение вероятности и случайности в изучение социальной реальности, которая приобретает динамичный и событийный характер. Одним из источников дескрипции несистемных социальных процессов является контингентное априори в социальной теории Г. Зиммеля.

Понятие онтологии социального становления раскрывается через синтез априорного метода Канта, атомистических представлений и понятия внутренней длительности А. Бергсона, осуществленный Г. Зиммелем. Отталкиваясь от предпосылок кантовского трансцендентализма, Г. Зиммель вышел на новый уровень теории социального познания и поставил новые эпистемологические задачи. Для экспликации всеобщей и априорной основы обобществления Зиммель делает набросок теории познания общества, определяя сущность социального в смысле предустановленной гармонии, когда общество основывается на принципиальной гармонии между индивидуальным и социальным целым. Бытие-обществом⁹ (термин Зиммеля) как процесс становления, совершается в индивидах (различиях), в виде частных процессов синтеза. Форму становящемуся потоку индивидуального бытия как «резервуара» различия различий, придает социальное априори, которое имеет двойственную природу: с одной стороны, априори определяет действительность процесса обобществления (как функции духовного процесса), а с другой - априори являются идеальными логическими предпосылками совершенного общества.

В социальной онтологии Зиммеля первичными являются повседневные индивидуальные действия, исходя из которых, можно уже познать формы более общего порядка – государство, семью, разделение труда и др. Повседневное взаимодействие позволяет трактовать общество в виде ансамбля социальных сетей, что в полной мере соответствует специфике современного сетевого общества. При таком дуалистическом подходе общество предстает как становящийся процесс, неструктурное и аморфное образование, морфологию которого определяют постоянно обновляющиеся формы.

---

⁹ У Канта – «бытие-природой» (Natur-Sein), как способ соединения и категоричного оформления интеллектом фрагментированных чувственных содержаний.

Индивидуальные импульсы, чувственные и эмоциональные проявления, «размыкают» форму, приносят в ее состав всегда актуальные, становящиеся мотивы. Один из каналов этого размыкания – коммуникация, внутри которой рождается подлинное социальное бытие. Этот основной аргумент, который используется Зиммелем для критики репрезентативного подхода, созвучен размышлениям современного философа Ж. Л. Нанси. Критика репрезентативного подхода Нанси выстраивается в том же направлении, что Зиммель называет «общением» - в направлении понятий «коммуникация» и «Другой».

В центре онтологии социального становления находится индивид как различие, который понимается как микрокосм, конструирующий социальную реальность в коммуникации с другими. Сообщество индивидов это не коллективная общность, а «бытие-вместе», которое исключает онтологический и этический приоритет общества над индивидом. Таким образом, в онтологии социального становления общество понимается как процесс, в котором социальный порядок основывается не на моральном должностовании, а разворачивается в пространственно-временной перспективе. В онтологии социального становления первично индивидуальное бытие, которое является источником идеальных образований (общества).

В четвертом параграфе «3.4. Пространственно-временные основания онтологии социального становления» предпринимается анализ понятия времени пространства в социальной теории как нефизических категорий (Г. Зиммель, А. Щюц, Дж. Г. Мид). В онтологии социального становления данные априорные схемы являются основными предпосылками обоснования социального порядка. Общество как совокупность различных индивидуальностей упорядочивается во времени и пространстве, а социальное действие рассматривается как процесс, имеющий темпоральную и смысловую структуру.

Первоисточником для постановки проблемы времени и пространства в социальной теории является трансцендентальная эстетика Канта, для которого пространство и время – чистые формы чувственного созерцания. Кроме Зиммеля, пространственно-временной аспект в социальной теории использовал Э. Дюркгейм. Однако здесь понимание времени совпадает с физической и ментальной трактовкой, а пространственная динамика учитывает изменения, только происходящие на институциональном уровне. Пространство и время являются продуктом социального опыта, источником развития коллективных представлений.

Используя понятие абсолютного и пустого пространства Канта, Зиммель отмечает, что пространство теряет свои некачественные признаки в силу результатов практической деятельности индивидов. Пространство является формой, но не является причиняющим фактором. В пространстве складываются формы социального взаимодействия, наполняющие его содержанием. Обобществление как социальный процесс приобретает пространственную организацию, а инклюзия в пространство означает включение в социальную общность. Возникающие формы (мораль, политика, право и др.), интегрируют многообразие социального взаимодействия, придавая им некую упорядоченность в пространстве.

В изучении времени дуалистический подход Зиммеля обусловлен его восприятием идей А. Бергсона, которые, по словам Ю. Хабермаса являются революционными, отражая опыт мобильного общества, ускоряющейся истории и разорванной повседневности¹⁰. Г. Зиммель отталкивается от идеи фундаментального кругооборота человеческого знания, следуя которому внешние события могут быть символически проинтерпретированы по аналогии с внутренним опытом, а внутренние события, наоборот, по аналогии внешними детерминациями. Такие отношения «по аналогии» не обладают причинно-следственной связью, а происходят в спонтанной взаимной корреляции. В спонтанных, становящихся отношениях происходит обмен действий и событий не только в актуальном (настоящем) контексте, но и в контексте ретроспективной интерпретации прошлых событий. Образовавшийся социальный опыт интерпретируем, подвергается психологическому преобразованию, и в итоге формируется как синтез общего и индивидуального.

В рамках параграфа, те моменты проблемы времени, которые обозначил, но не проработал Зиммель раскрываются через социальную теорию А. Шюца и Дж. Г. Мида, которые также испытали влияние А. Бергсона. Подчеркивается, что объединяющим теоретическим началом для Г. Зиммеля, А. Шюца, Дж. Г. Мида выступает акцент на первичности настоящего, или момента «здесь-и-сейчас». В конце параграфа сделан вывод, что в онтологии социального становления первостепенными являются априорные схемы трансцендентальной эстетики Канта, используемых для обоснования пространственно-временных оснований социального порядка, который приобретает два аспекта. Во *временном* аспекте социальный порядок организуется как процесс, в рамках

---

¹⁰ Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект//Хабермас Ю. Политические работы. - М.: Праксис, 2005. С. 10

которого прошлый опыт, разрешая противоречия, соединяется с опытом настоящим. Здесь задачей исследователя становится анализ временного процесса, развертывающегося в опыте.

В *пространственном* аспекте социальный порядок становится условием возможности априорных синтетических знаний об обществе, благодаря которому становится возможным внешний социальный опыт индивидов. В данном случае исследователь концентрируется на изучении социального взаимодействия в пространстве, места и границ в пространстве, идентификацию индивида или группы с данным местом / пространством.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования, сделаны выводы и намечены перспективы дальнейшего изучения проблемы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК для публикаций результатов диссертационных работ:

1. Баёва Е. А., Буковская Н. В. Эвристика социальной теории Г. Зиммеля, или О том, как возможно современное общество//Вестник Томского государственного университета. – 2011. – Июнь № 347. – С. 36-41 (0,7 п.л. / 0,5 п.л.)

2. Баёва Е. А. Социальная эпистемология и теория общества. Уроки кантовского априоризма//Эпистемология и философия науки. Т. XVII. – 2008. - № 3. - С. 109-126

3. Баёва Е. А., Буковская Н. В. Кантианская логика в классической социальной теории: общество как источник причинности и онтология становления//Вестник Томского государственного университета. – 2008. - Февраль № 307. – С. 24-27 (0,5 п.л. / 0,3 п. л.)

Публикации по теме диссертации в других изданиях:

4. Баёва Е. А. Гносеологический аспект социальных практик//Труды Всероссийского философского семинара молодых ученых им. П.В. Копнина (Сессия 2): Труды Томского государственного университета. - Т. 268. – Сер. Философская. - Томск: Издательство ТГУ, 2006. – С. 58-60

5. Баёва Е. А. Феномен культурной детрадиционализации: несистемные основания общества//Дефиниции культуры: Сб. трудов участников Всероссийского семинара молодых ученых. – Томск: Издательство ТГУ, 2007. – Вып. VII. – С. 40-43

6. Баёва Е. А. Специфика современного общества как общества креативного//«Актуальные проблемы социальной философии»: Выпуск 3. Сборник трудов I Всероссийской научно-практической конференции. 25-26 октября 2005 г. - Томск: Издательство ТПУ, 2005. - С. 85-86

7. Баёва Е. А. Интеллектуальная основа социокультурной деятельности// Дефиниции культуры: Сб. трудов участников Всероссийского семинара молодых ученых. - Томск: Издательство ТГУ, 2004. – С. 37-41